

Лу Тун сжал губы и сказал:

— ...Шестнадцать лет.

Хэ Нянь смотрел на него с недоумением:

— ??? Назад или вперёд?

Он прокрутил дату на своём телефоне, шестнадцать лет назад такая дата была, но шестнадцать лет вперёд — какой оператор мобильной связи будет готовить даты на шестнадцать лет вперёд?

— Нельзя? — спросил Лу Тун.

— Не думаю... — ответил Хэ Нянь. — По крайней мере, на моём телефоне нельзя, может, на подделке получится. Ты же знаешь, насколько круты наши поддельные телефоны, могут и стол подпереть, и пулю остановить, мастерски владеют всеми видами оружия.

Лу Тун вспомнил телефон Цинь Шиу, и правда, он не видел ни одного оригинального телефона, который бы выглядел так.

Неужели это подделка?

Но на ощупь он не казался таким.

На этом вопрос был закрыт, он вздохнул, чувствуя, что Цинь Шиу был полон странностей, но не мог понять, в чём именно.

К тому же, вчера он был не совсем в себе, возможно, он просто ошибся.

После октябрьских спортивных соревнований осталось только два мероприятия в первой половине семестра: социальная практика и осенняя экскурсия.

Осенняя экскурсия была только для учеников первого и второго курсов, ученики третьего курса уже были лишены этого права.

Но прежде чем ученики смогут насладиться этими мероприятиями, им предстоит столкнуться с трудностями объявления оценок за экзамены в середине семестра.

Цинь Шиу сидел в классе, получив свои работы, и угрюмо смотрел на свои баллы: 220.

Линь Сяомянь подбодрила его:

— Не расстраивайся!

Цюй Муяо рядом громко рассмеялась:

— Двести двадцать баллов? Как ты сдавал?

Цинь Шиу гордо фыркнул, но всё же немного смутился и закрыл свои работы.

На самом деле, сдать на двести двадцать баллов — это не так уж и позорно.

Цинь Шиу переместился во времени, когда только начал учиться в первом классе старшей школы, за несколько дней до начала учёбы, он подрался в школе, дело дошло до крупного

скандала, и Цинь Чу с Лу Туном пришли в школу, он поспорил с отцом, в гневе убежал к пруду желаний и переместился на шестнадцать лет назад.

Честно говоря, он вообще не учил материалы первого класса, и получить больше двухсот баллов — это уже неплохо!

Материалы средней школы и старшей школы сильно отличаются.

Из этих двухсот баллов больше ста было за английский, он с детства учился в двуязычной школе, и несколько лет провёл в Англии в виноградниках у дедушки, поэтому его разговорный английский был неплох.

Тема сочинения по китайскому языку была о восхвалении отцовской любви, но так как во время экзаменов он был в холодной войне с Цинь Чу, Цинь Шиу не хотел восхвалять отцовскую любовь, поэтому не написал сочинение, только сделал несколько вопросов с выбором ответа, и баллы за работу были невысокими.

Что касается физики, химии, политики, истории и географии, то он был в полном неведении.

Такие сложные вопросы для четырнадцатилетнего ребёнка — это слишком сложно.

К тому же, Первая школа — это школа с углублённым изучением предметов, и все три года старшей школы нужно закончить до второго класса, учителя преподают очень быстро, как будто торопятся на перерождение, и если немного отвлечься, можно пропустить много материала.

Чаще всего ученикам нужно самостоятельно закреплять знания.

Цинь Шиу всё своё свободное время тратил на изучение прогресса в отношениях своих родителей, где уж ему было думать о своих оценках?

К тому же, он всегда мог списать домашние задания у Линь Сяомянь, и до сих пор он даже не знал, на каком уроке остановились учителя.

Подумав об этом, Цинь Шиу вздохнул.

Линь Сяомянь сказала:

— На самом деле, не стоит слишком расстраиваться, ты ведь не последний.

Цинь Шиу спросил:

— Кто последний?

Линь Сяомянь замялась, как будто боялась сказать.

Она боялась, но Цюй Муяо не боялась:

— Цинь Чу. Вот, сдал на чуть больше ста баллов, установил исторический рекорд. Думаю, в воспитательный отдел уже собираются вызвать его, он в одиночку снизил средний балл всего класса.

Цинь Шиу замер, затем с сарказмом сказал: «Тётя, через шестнадцать лет у тебя будет совсем другое отношение...»

Он помнил, что именно из-за наставлений Цюй Муяо через шестнадцать лет у него сложилось впечатление, что его отец — отличник. Это что за отличник?! «Отличник» здесь — это хулиган, а где же «учёба»?!

Линь Сяомянь, увидев, что Цинь Шиу выглядит неважно, сказала:

— Цинь Чу пропустил экзамены в середине семестра. Иначе он бы не сдал так плохо.

Цинь Шиу подпер подбородок рукой:

— Он бы и так не сдал так плохо! Он точно специально!

Даже если бы он сдал плохо, его отец не мог сдать на чуть больше двухсот баллов!

С такими баллами он бы даже не смог стать уборщиком в Чжункун Хайян!

Цинь Шиу помнил, что компания его отца — это крупная транснациональная корпорация с хорошими условиями и высокой зарплатой, и она очень дружелюбна к выпускникам, будь то бакалавры, магистры или доктора наук, все стараются попасть в Чжункун, чтобы проявить себя.

Так как это популярный выбор для выпускников, в интернете ходит много городских легенд о Чжункун, и одна из них гласит: даже охранники на входе в Чжункун — это выпускники магистратуры.

С такими строгими требованиями к образованию, как его отец мог сдать так плохо?

Хотя бы английский, он сам смог сдать на больше ста баллов, а его отец — на несколько десятков?

Либо он не хотел писать, либо просто халтурил.

Цинь Шиу повернулся к Цинь Чу, который спал за партой.

Он выглядел так, будто ему было всё равно, сколько он набрал.

Лао Чжао вошёл в класс с табелем оценок и объявил:

— После объявления оценок за экзамены в середине семестра в школе состоится родительское собрание, вы должны сами сообщить родителям, желательно, чтобы все пришли.

— Родительское собрание? — удивился Цинь Шиу.

Как только Лао Чжао закончил говорить, в классе раздался стон.

Он усмехнулся:

— Теперь понимаете, что нужно стонать? А почему не сдали лучше на экзаменах? Посмотрите на свои оценки, а? Не стыдно? В нашем классе только одна Линь Сяомянь? Вы все что, мертвые?

Цинь Шиу, услышав это, спросил Линь Сяомянь:

— Сколько ты набрала?

Линь Сяомянь смущённо ответила:

— Нормально. 706.

Цинь Шиу воскликнул:

— Так много?!

Он тут же взял табель Линь Сяомянь и восхищённо сказал:

— Вот это первый в классе. Почему ты не в инновационном классе?

Инновационный класс в Первой провинциальной школе — это экспериментальный класс.

В каждом классе есть два инновационных класса.

К второму классу их становится три: два класса с углублённым изучением естественных наук и один — гуманитарных.

Лу Тун учится в классе с углублённым изучением естественных наук.

Школа использует систему отбора.

Если кто-то из инновационного класса отстаёт, его исключают, и на его место приходит ученик из обычного класса с высокими оценками.

Поэтому, строго говоря, изменения в классах Первой школы довольно часты.

С такими оценками, как у Линь Сяомянь, которая опережает инновационные классы, она всё ещё учится в двенадцатом классе первого курса, неужели школа не отправляла учителей уговаривать её?

Линь Сяомянь сказала:

— Учёба не зависит от класса, если хочешь учиться, везде сможешь.

Цинь Шиу поднял большой палец:

— Отличница, твоё мышление гораздо выше, чем у нас, обычных учеников.

Линь Сяомянь смущённо улыбнулась, затем спросила:

— Твои родители придут на родительское собрание?

Цинь Шиу лениво подпер подбородок рукой:

— Наверное, нет.

Он мысленно добавил: «Придут! Как не придут, ты только посмотри, мой отец прямо тут спит!»

Тело, которое он сейчас использовал, принадлежало настоящему сироте общества.

Мать «Цинь Шиу» была сильной женщиной, занималась рискованными инвестициями и почти никогда не бывала в стране. Чем именно она занималась, Цинь Шиу не интересовался, её единственное присутствие ощущалось, когда она переводила деньги на его банковскую карту.

С момента перемещения во времени Цинь Шиу ни разу не видел свою «мать».

В огромной квартире жил только он один.

На самом деле, это не сильно отличалось от его прошлой жизни.

У него и этого «Цинь Шиу» было что-то общее, через шестнадцать лет он тоже жил в доме, где за ним ухаживали только горничные и управляющий.

Лу Тун редко бывал дома, у него было много контрактов, один за другим. Даже если он возвращался домой, он не мог просто играть с ним, иначе, если бы это заметили папарацци, это стало бы новостью, способной обрушить браузеры.

Цинь Шиу вздохнул:

— Эх. Моя мама точно не придёт.

Линь Сяомянь спросила:

— Твоя мама очень занята?

— Очень, — ответил Цинь Шиу. — Она не стоит на месте.

<http://bllate.org/book/16741/1561561>